

Одинокова Н. Ю.

СВОБОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/75.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 180-182. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

отдельные слова могут функционировать в качестве восьми частей речи) является причиной нецелесообразности подсчета частей речи, к которым относятся слова-стимулы из нашего списка.

В список стимулов включено 14 омонимов: *back, game, gender, graph, hand, impress, jet, just, key, lack, mail, make, out, red*. Эти омонимы имеют в словарных статьях *Webster's* 10 специальных значений: 3 значения слова *graph* и 3 значения слова *key*, связанные с математикой; 2 значения слова *back*, связанные с медициной; 1 значение слова *back* и 1 значение слова *gender*, связанные с филологией. В списке на английском языке содержится большее количество омонимов, чем в списке на русском языке, что объясняется специфической структуры английского языка.

Анализ материалов экспериментов с русскоязычными и англоязычными информантами не подтвердил наше предположение о наличии связи между многозначностью стимулов и объемом полученных на эти стимулы профессионально детерминированных реакций. Так, в эксперименте с русскоязычными информантами омоним *операция* с одним значением вызвал у группы медиков намного больше профессионально детерминированных реакций, чем полисемантическое (5 значений) слово *белый* (соответственно 33,18% и 3,5% от числа данных профессионально детерминированных реакций).

В эксперименте с англоязычными информантами стимул *just*, имеющий в *Webster's* 18 значений, не вызвал профессионально детерминированных реакций у математиков, медиков, филологов, тогда как стимул *employer*, имеющий в *Webster's* одно значение, вызвал сравнительно большие объемы профессионально детерминированных реакций в профессиональных группах математиков (9,84% от числа данных профессионально детерминированных реакций), медиков (6,67% от числа данных профессионально детерминированных реакций), филологов (8,2% от числа данных профессионально детерминированных реакций).

Данные, полученные в результате проведенных экспериментов с русскоязычными и англоязычными информантами, позволяют предположить отсутствие строгой зависимости между семантической структурой (многозначностью) стимулов и объемом профессионально детерминированных реакций, полученных на них. На образование и объем профессионально детерминированных реакций оказывает влияние специфика активизируемых значений стимулов.

Список использованной литературы

1. **Одиноква Н.Ю.** Полисемичные и омонимичные слова в ассоциативных реакциях представителей различных профессий // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002. - Вып. 5. - С. 151 - 153.
2. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ, 1993. - 960 с.
3. **Webster's New World Dictionary of American English.** - New York: Prentice Hall, 1994. - 1574 p.

СВОБОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Одиноква Н. Ю.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Особое место среди психолингвистических методик занимают свободный и направленный (контролируемый) ассоциативные эксперименты. Свободный АЭ предполагает полную свободу ассоциаций у испытуемых.

Многочисленные эксперименты и анализ данных доказали, что свободный АЭ обеспечивает получение надежной лингвистической и психологической информации. Материалы массового эксперимента сравнительно легко поддаются количественной обработке, являются удобной формой для выявления особенностей культурной, профессиональной, социальной дифференциации языка [Горошко 2000; Залевская 1983, 1993; Китайгородская, Розанова 1999; Уфимцева 1996, 2002; Филиппович et al. 2002; Харченко 2000, 2001]. Разброс в ответах, свидетельствующий о возможном влиянии индивидуальных ассоциаций, преодолевается массовостью проводимого эксперимента.

Ассоциативный эксперимент дает в руки исследователя обширный материал для предположений о том, какая именно информация может стоять за словом как таковым в индивидуальном сознании, какие фрагменты этой информации могут быть использованы сознанием при включении слова в разнообразные контексты. С помощью этой методики можно выявить особенности функционирования языкового сознания человека и способы построения речевого высказывания, которые обычно не осознаются носителями языка и не выявляются другими методами исследования.

Каждый шаг человеческого мышления обусловлен ассоциативными связями, а само мышление - строго последовательный ассоциативный процесс, в котором более простые знания готовят почву для более сложных ассоциаций. Поэтому новое знание - продукт ассоциативного мышления [Рубинштейн 1958].

Подсознание человека содержит автоматизированные и потому переставшие осознаваться навыки и вытесненные из сферы сознания мотивационные конфликты, усвоенные субъектом социальные нормы, те проявления интуиции, которые не связаны с порождением новой информации [Симонов 1987].

В речевой деятельности эти автоматизированные навыки выбора определенной языковой единицы при порождении высказывания и вероятностного прогноза при восприятии речи закреплены ассоциациями. Ас-

социативный механизм относят к группе основных речемыслительных механизмов и отмечают его функциональность и универсальность, поскольку речь является сквозным психическим процессом, объединяющим когнитивную, эмоциональную и волевую сферы личности [Веккер 1998].

Многие исследователи среди лингвистических факторов, влияющих на возникновение ассоциаций, называют частотность совместного употребления стимула и ассоциата, субъективную притягательность для информанта того или иного экстралингвистического явления, необычность или уникальность стимула или ассоциата [Дридзе 1984; Леонтьев 1967; Чернобров 2001].

Неоднократно указывалось, что мощным фактором является и знакомство с прецедентными текстами [Горошко 1998; Залевская 1990, 1993, 1999; Караулов 1987, 1994; Леонтьев 2003 и др.]. Именно этим можно объяснить тот факт, что в ассоциативных словарях в подавляющем большинстве статей содержатся слова, отражающие ассоциативные связи с такими текстами. Эти слова-реакции совпадают у большинства информантов. Таким образом, знакомство с прецедентными текстами объединяет носителей одного языка и вызывает возникновение однотипных ассоциаций.

Кроме лингвистических факторов, влияние на ассоциативные реакции могут оказать и экстралингвистические факторы: пол, возраст, образование, опыт, особенности личности и то, что представляет для нас особый интерес, - профессия человека. Ведь профессия - это определенная позиционная роль, устойчивый шаблон поведения, включающий действия, мысли и чувства человека.

Вокруг некоторых профессий сложился комплекс свойственных именно этим профессиям прав и обязанностей, а также представлений о типичном ролевом поведении, понимаемом как взаимопроникновение социальной роли и индивидуальности исполнителя.

В лингвистике пока мало внимания уделяется влиянию фактора профессии на особенности возникающих лексических ассоциаций. Опубликованные работы в основном характеризуют словари представителей различных профессиональных групп.

Так, с помощью ассоциативных экспериментов определяются профессиональные особенности ассоциативного словаря артистов балета и студентов-психологов [Владимирова 1976]. В состоянии оперативного покоя речь артистов балета в отличие от речи студентов-психологов обнаруживает своеобразие стиля речевого поведения, меньший ассоциативный словарь, увеличение ситуативного словаря, меньшие доли глаголов и прилагательных, а значит, менее динамичный характер. В процессе обработки материала испытуемые обеих профессиональных групп были разделены по полу, что позволило автору выявить следующую закономерность: профессия оказывает большее влияние на ассоциативный словарь женщин.

Данные двух ассоциативных экспериментов [Макаров 1990] с представителями ряда профессиональных групп, проведенных с предъявлением списков с различным количеством потенциально связанных с профессиональной ролью слов, подтвердили гипотезу о ролевой обусловленности ассоциаций и влиянии ролевой установки на восприятие отдельных слов.

Исследователи [Кобрин, Иванова 1985] определяют место термина в словаре профессионала и непрофессионала, выявляя с помощью ассоциативного эксперимента особенности понятийного содержания общеупотребительной и терминологической лексики.

В ходе эксперимента исследовалось [Кобрин 1997] восприятие испытуемыми (профессионалами и непрофессионалами) терминологичности различных частей речи, а также словосочетаний различного типа и частей сложного предложения.

Предпринята попытка [Иванова 1989] установить зависимость ассоциативного поля определенной профессиональной группы от языковой компетенции испытуемого в ходе психолингвистического эксперимента по определению понимания юридических текстов профессионалами и непрофессионалами.

В результате анкетирования [Харченко 2000] выявлено стандартизированное представление о работе, а значит, - некая общность языкового сознания профессионалов сферы сервиса.

Ассоциативный эксперимент позволил составить ассоциативный словарь [Филиппович et al. 2002], в котором в качестве исследуемого фрагмента языкового сознания впервые выбрана лексика сферы информационных технологий. Целью эксперимента являлось выявление особенностей знаний, стоящих за данными лексическими единицами у носителей русского и французского языков.

Авторы упомянутых работ проанализировали ассоциативные словари представителей некоторых профессий и непрофессионалов, исследовали своеобразие их речи, специфику ассоциативного реагирования теми или иными грамматическими конструкциями, подтвердили гипотезу о профессиональной обусловленности ассоциаций, а также влиянии профессиональной деятельности на мировоззрение человека.

Однако остаются малоисследованными следующие вопросы: степень воздействия профессии на сознание и язык представителя определенной профессиональной группы и характер варьирования этого воздействия; влияние индивидуальных факторов (принадлежность к определенной профессиональной группе, способность к переклочению с одной социальной роли на другие и т.д.) на ассоциативные связи профессиональной лексики.

Список использованной литературы

1. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. - М.: Смысл, 1998. - 679 с.
2. Владимирова Н.М. Профессиональные особенности некоторых речевых характеристик // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. - М.: Педагогика, 1976. - Вып. 3. - С. 48 - 52.

3. **Горошко Е.И.** Русский ассоциативный словарь - путь к ментальности россиян? // Русистика сегодня. - М.: Русские словари, 1998. №3/4. - С. 159 - 171.
4. **Горошко Е.И.** Вербальные ассоциации на цвет // Языковое сознание и образ мира. - М.: МАКС Пресс, 2000. - С. 291 - 312.
5. **Дридзе Т.М.** Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. - М.: Наука, 1984. - 268 с.
6. **Залевская А.А.** Ассоциативный тезаурус английского языка и возможности его использования в психолингвистических исследованиях // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. - Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1983. - С. 26 - 41.
7. **Залевская А.А.** Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. - Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 1990. - 206 с.
8. **Залевская А.А.** Актуальные подходы к психолингвистическому исследованию лексики // Проблемы психолингвистики: слово и текст. - Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1993. - С. 5 - 18.
9. **Залевская А.А.** Введение в психолингвистику. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. - 382 с.
10. **Иванова А.Е.** Языковая компетентность испытуемых в психолингвистическом эксперименте // Язык и личность. - М.: Наука, 1989. - С. 127 - 131.
11. **Караулов Ю.Н.** Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 264 с.
12. **Караулов Ю.Н.** Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. - М.: Помовский и партнеры, 1994. Кн. 1. - С. 190 - 218.
13. **Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.** Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. - М.: Русские словари, 1999. - 396 с.
14. **Кобрин Р.Ю.** Определение дифференциальных семантико-грамматических признаков терминов // Термин и слово: Межвузовский сборник. - Н. Новгород: Нижегородский ун-т, 1997. - С. 34 - 41.
15. **Кобрин Р.Ю., Иванова О.В.** Опыт психолингвистического анализа понятийного содержания терминов и общеупотребительных слов // Термины в языке и речи. Межвузовский сборник. - Горький: Горьк. гос. ун-т, 1985. - С. 106 - 114.
16. **Леонтьев А.А.** Психолингвистика. - Л.: Наука, 1967. - 118 с.
17. **Леонтьев А.А.** Основы психолингвистики. - М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. - 287 с.
18. **Макаров М.Л.** Ролевые установки и понимание в групповом общении // Психолингвистические проблемы семантики. - Калинин: Изд-во КГУ, 1990. - С. 116 - 121.
19. **Рубинштейн С.Л.** О мышлении и путях его исследования. - М.: АН СССР, 1958. - 147 с.
20. **Симонов П.В.** Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии. - М.: Наука, 1987. - 266 с.
21. **Уфимцева Н.В.** Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. - М.: МГУ, 1996. - С. 139 - 162.
22. **Уфимцева Н.В.** Предисловие // Филиппович Ю.Н., Черкасова Г.А., Дельфт Д. Ассоциации информационных технологий: эксперимент на русском и французском языках. - М.: МГУП, 2002. - С. 3 - 10.
23. **Филиппович Ю.Н., Черкасова Г.А., Дельфт Д.** Ассоциации информационных технологий: эксперимент на русском и французском языках. - М.: МГУП, 2002. - 304 с.
24. **Харченко Е.В.** Языковое сознание профессионала как предмет психолингвистики // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. - М.: МАКС Пресс, 2000. - С. 176 - 190.
25. **Харченко Е.В.** Модели вербального поведения в профессиональных областях // Материалы Международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир». - Пермь, Пермский госуниверситет, ноябрь, 2001. - <http://language.psu.ru>.
26. **Чернобров А.А.** О достоинствах и недостатках количественных эмпирических методов в лингвистике (обзор ассоциативных экспериментов с собственными именами за 1993-1999 г.). - Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2001. - www.inion.ru.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ, СВЯЗАННОЙ С ТЕМОЙ ВОЙНЫ В РОМАНЕ Л. Н.ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

*Очкасова М. Р.
Костромской государственной университет*

В современных исследованиях, посвященных лексической семантике, одним из условий рассмотрения тех или иных свойств единиц становится операция их объединения в различного рода семантические группировки. Одним из оснований для объединения слов является их соотношение с определенными фрагментами действительности, концептами, поскольку слово "представляет собой особый микромир, в котором отражается какой-то кусочек действительности" [Филин 1983: 271]. В тексте романа Л.Н.Толстого «Война и мир» французские языковые единицы выступают в составе объединений разного рода, в частности, они входят в состав различных лексико-тематических групп (ЛТГ), в которых выявляется их семантическая наполненность. Исследование французских языковых элементов, заимствовавшихся русским языком на рубеже XVIII - XIX веков и включенных в текст романа, важно не только для понимания исторических процессов развития русского литературного языка (заимствования из французского языка в русский происходили избирательно, в определенных его сферах), но и для характеристики языковой личности представителей русского дворянства данной эпохи.

Французские элементы в тексте романа Л.Н.Толстого «Война и мир», образуют лексико-семантические группы в составе ЛТГ, в которые могут включаться и единицы, употребленные в русской транскрипции